

Лучшими днями для посещения святого места считаются четверг и пятница. Завершается цикл благодарственным жертвоприношением духу мазара через год. С случае исцеления, улучшения жизненной ситуации паломники вновь устраивают обряд *түлдө*, но на эту жертвенную трапезу кроме самих непосредственных участников ритуала приглашаются пожилые соседи, родственники, их дети. Следуя этому обычаю, накормить нужно и тех паломников, которых встретишь в это время на мазаре.

В заключение отметим, что предварительный анализ полученных материалов подтверждает региональную специфику исследуемой традиции, состоящую в том, что культ святых мест в современной киргизской культуре сочетает в себе несколько в диахронической перспективе разноразноуровневых составляющих: обычай почитания природных объектов и традицию поклонения *дулие*.

Библиография

Стасевич И.В. Почитания природных объектов в религиозной практике казахов // Радловский сборник. СПб., 2011. С. 46–51.

Н.С. Терлецкий

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДЕРЕВЕ В КОРАНЕ

Несмотря на универсальный характер образа дерева и, несомненно, крайне архаичные формы его почитания, приход ислама в Центральную Азию, очевидно, привнес в испокон веку практиковавшуюся традицию поклонения силам природы специфические черты. В условиях смены мировоззренческих установок и официального религиозного фона почитание деревьев не исчезло, но обрело новое идеологическое осмысление.

В предложенной вниманию заметке мы остановимся на образе дерева в Коране и сунне как основных источниках, на основании которых существует мусульманская община, которые стали главными руководствами мировосприятия с приходом ислама и которые не могли не вли-

ять на картину окружающего мира, создаваемую человеком, в условиях перемен.

Всего в Коране дерево упоминается более 40 раз, однако в большинстве случаев этот образ лишен какого бы то ни было символического оттенка; более чем в 20 случаях речь идет о финиковой пальме, и по большей части данные упоминания носят хозяйственно-бытовой характер. Между тем среди мусульманских философов и мистиков, а также в исламском искусстве и архитектуре дерево стало одним из наиболее развитых символов.

Названия или описания дерева *ат-Туба*, мусульманского Мирового древа, в Коране не встречается. Вместо этого здесь присутствуют несколько отдельных образов разных мифических деревьев. Лишь в хадисах и сочинениях мистиков эти изначально разные деревья были объединены в единый согласованный символ. В Коране упоминаются три различных «сверхъестественных» дерева: inferнальное дерево *Заккум* в аду, лotosовое дерево крайнего предела (*Сидрат ал-Мунтаха*), на седьмой небесной сфере, а также Древо познания — Запретное дерево в райском саду.

Образ дерева *Заккум*, ожидающего в аду грешников, наиболее однозначен:

*Это лучше, как угощение, или дерево заккум?
Мы ведь сделали его соблазном для обидчиков.
Это ведь дерево, которое выходит из корня геенны.
Плоды его точно головы дьяволов.
И они едят его и наполняют им животы [Коран 37: 60–66].*

Помимо этого фрагмента оно упоминается в Коране еще дважды:

*Ведь дерево заккум —
пища для грешника [Коран 44: 43–44].*

*Потом, поистине, вы — заблудшие, обвиняющие во лжи,
будете есть с дерева заккум
и наполнять им животы [Коран 56: 51–53].*

Кораническое Запретное Дерево райского сада не идентично Древу познания в иудаизме. В нем смешиваются мотивы Древа познания и Древа бессмертия, однако, в первую очередь, его образ является метафорой непослушания человека Аллаху [Reat 1975: 24]. В Коране Иблис

убеждает Адама и Еву съесть запретный плод ради обретения бессмертия, а не знания:

И нашептал ему сатана, он сказал: «О, Адам, не указать ли тебе на Древо вечности и власть непреходящую?! [Коран 20: 118].

В отличие от Змия в иудаизме, Иблис лжет, искушая человека, в то время как Змий губит его правдой. Эффект от съеденного запретного плода оказывается не тем, что обещал Иблис, и Адам с Евой, устыдившись, укрывают свои тела листьями. Не вполне понятно, является ли это стыдом за свою наготу или же стыдом за непослушание Аллаху. В любом случае, они изгоняются из рая:

«А ты, Адам, поселись ты и жена твоя в раю; питайтесь, чем хотите, но не приближайтесь к этому дереву, а то вы окажетесь несправедливыми!»

И нашептал им сатана, чтобы открыть то, что было скрыто от них из их мерзости, и сказал: «Запретил вам ваш Господь это дерево только потому, чтобы вы не оказались ангелами или не стали вечными».

И заклил он их: «Поистине, я для вас — добрый советник».

Так низвел он их обольщением. А когда они вкусили дерева, явилась пред ними их мерзость, и стали они шить для себя райские листья.

И воззвал к ним их Господь: «Разве Я не запрещал вам это дерево и не говорил вам, что сатана для вас — ясный враг?» [Коран 7: 18–21].

Архетип мусульманского Мирового древа [Rippin 1999] приводится в Коране в суре «Звезда» (53) в образе лотосового дерева крайнего предела, рядом с которым Мухаммад во время вознесения (мираджа) увидел Джибраила:

*И видел он Его при другом нисхождении
У лотоса крайнего предела.
У Него — сад прибежища.
Когда покрывало лотос то, что покрывало,
Не уклонилось его зрение и не зашло далеко:
Он действительно видел из знамений своего Господа величайшее [Коран 53: 13–18].*

Еще одно упоминание лotosового дерева в Коране встречается в суре «Падающее» (56), в рассказе о Дне Страшного Суда, когда находящиеся по правую руку от Аллаха, т.е. правверные, окажутся:

*среди лotosов, лишенных шипов,
и талха, увешенного плодами,
и тени протянутой,
и воды текучей,
и плодов обильных,
не истощаемых и не запретных,
и ковров разостланных [Коран 56: 27–33].*

Поскольку в этом отрывке лotosовое дерево употребляется во множественном числе, то, вероятно, речь не может идти о лotosовом дереве крайнего предела, которое лишь одно. В хадисах, однако, эти два рассказа объединяются, и лotosовое дерево седьмой небесной сферы включает в себя элементы деревьев, упомянутых как в суре «Звезда», так и в суре «Падающее». Оно одно, как и в «Звезде», однако расположено среди фонтанов и является источником плодов и тени, как и то, что упомянуто в «Падающем». Все эти составляющие — единичность дерева, фонтаны, плоды и тень — являются важными элементами образа райского дерева, называемого *ат-Туба*, встречающегося в некоторых хадисах, но не упоминаемого в Коране [Reat 1975: 37].

В частности в одном из хадисов, приведенном и ал-Бухари, и Муслимом, говорится:

Согласно Абу Хурайре, пророк сказал: «В раю имеется дерево, в тени которого всадник может ехать в течение сотни лет».

В известном хадисе, рассказывающем о мирадже, пророк говорит, что когда Джibraил взял его на небеса, то по повелению Аллаха он переходил от одной небесной сферы к другой, покуда не достиг седьмой. Он говорит:

«Затем я был доставлен к Сидрат ал-Мунтаха, его плоды были подобны сосудам Хаджара, а его листья подобны ушам слонов. Он сказал: “Это Сидрат ал-Мунтаха”».

Причина, по которой это дерево называется *Сидрат ал-Мунтаха*, изложена в хадисе Муслима от Ибн Мас‘уда:

«Там все, что восходит от земли, останавливается и берется оттуда, и там все, что нисходит вниз, останавливается и берется оттуда».

Ан-Навави говорил:

«Оно называется Сидрат ал-Мунтаха, поскольку знание ангелов останавливается в этой точке, и никто не переходил далее нее, кроме посланника Аллаха. Это дерево, у которого останавливается знание каждого из пророков, которые были ниспосланы, и каждого из ангелов. То, что лежит за ним, невидимо, никто не знает что там, кроме Аллаха и того, кому Он поведает».

Именно в хадисах мусульманское Мировое дерево *ат-Туба* обретает свой облик, отчасти совпадающий с описанием коранического лотосового дерева *Сидрат ал-Мунтаха*. В двух хадисах, возводимых Ибн Ханбалем к Абу Хурайре, дерево, в тени которого можно ехать верхом в течение сотни лет, называется Древом вечности. Несомненно, вечность здесь относится исключительно к бессмертию в загробной жизни, а не к возможности обретения бесконечности земного существования, которое обычно является прерогативой Древа жизни (бессмертия).

В Исламе покорность воле Аллаха является одной из главных добродетелей, поэтому обретение земного бессмертия представляется невысказанным. В суфизме подчинение воле Бога означает полную аннигиляцию собственного эго, в метафорическом смысле — смерть.

Мистическую природу Древа вечности подчеркивает в своем «Маснави» Джалал ад-Дин Руми, рассказывая притчу о правителе, который, услышав о дереве, чьи плоды дают бессмертие, отправил посланника на его поиски. После многих лет бесплодных поисков отчаявшийся посланник повстречал мудрого шейха, который рассказал, что Древо вечности суть то же, что и Древо познания, поскольку знание и бессмертие одинаковы [Chittick 1983: 221].

Между тем это Древо познания не является однозначно тем же самым, что и запретное дерево в кораническом райском саду, а равно и не напоминает Древо познания в иудейской традиции, которое даже в постбиблейских сочинениях часто сохраняет свою карающую природу. В более поздней иудейской традиции Древо вечности, заботливо оберегаемое Йахве в «Бытии» (3: 24), теряет свою запретную природу и становится местом отдохновения праведников на Небесах.

Аналогичным образом и исламское Древо вечности отбрасывает изначальное клеймо инструмента искушения Иблиса и инкорпорируется в символический комплекс мусульманского Мирового древа. Часто встречающийся в мусульманском искусстве сюжет, изображающий дерево, окруженное дикими животными, может натолкнуть на предположение, что райское дерево сохранило свою запретительную, охранительную функцию в исламе. Однако более вероятно, что этот мотив напрямую заимствован из общих для всего Среднего Востока художественных приемов, где он широко распространен и утратил свое символическое значение [Reat 1975: 43].

Суммируя вышесказанное, можно заметить, что в Коране имеется одно запретное дерево в райском саду. Иблис называет его Древом вечности. Позже оно широко стало именоваться Древом познания, возможно, в силу своей схожести с иудейским Древом познания. В хадисах Древо вечности, более не запретное, приравнивается к кораническому лотосовому дереву крайнего предела, являющемуся моделью мусульманского Мирового древа, которое в конечном итоге получает имя дерева *ам-Туба*.

Древо познания не упоминается ни в Коране, ни в хадисах. Тем не менее мистики, склонные к гностике, продолжают говорить о Древе познания и Древе вечности, однако, подобно Руми, склонны ставить между ними знак равенства и наделять их характеристиками Мирового древа.

Мифологические образы деревьев, приведенные в Коране, были позже развиты в преданиях о пророках и особенно в философских сочинениях мусульманских мистиков. Они, несомненно, оказывали влияние на мировосприятие населения мусульманского мира и вошли составной частью в древнюю традицию почитания деревьев, практиковавшуюся еще в доисламский период.

Библиография

- Chittick W.C.* The Sufi Path of Love. The Spiritual Teachings of Rumi. Albany, 1983.
- Reat N.R.* The Tree Symbol in Islam // Studies in Comparative Religion. 1975. Vol. 19. № 3.
- Rippin A.* Sidrat al Muntaha. Encyclopaedia of Islam (CD-ROM Edition v. 1.0). Koninklijke Brill NV. Leiden, 1999.